

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Прогресс невозможен без традиций

Образование и воспитание в русской культуре неразделимы

Все ключевые проблемы современного общества упираются в качество образования. Прорыв в экономике невозможен без прогресса в образовательных технологиях. Но оказывается, что прогрессивное образование невозможно без традиций, накопленных в Отечестве. Можно обучить толкового специалиста, но сделать из него ответственного и порядочного человека может только система воспитания. Сейчас, когда мы пытаемся создать единое образовательное пространство Союзного государства, вопрос о сохранении накопленного опыта и гармоничном его перенесении в современное образование представляется особенно актуальным.

Эти проблемы поднимает сегодня профессор, доктор филологических наук, проректор по научной работе Литературного института им. Горького Александр Николаевич УЖАНКОВ.

шенствование материального мира, русское образование – прежде всего создание образа личности, восстановление образа божия в человеке. Традиционно на Руси к его пониманию подходили именно так. Образ божий в человеке – это высшее, что может быть, потому что человек создан по образу и подобию Бога, а потому совершенствовать нужно именно личность. Совершенствуется личность – совершенствуется и мир, который ее окружает.

– Из ваших слов получается, что образование и воспитание в нашей отечественной культуре неразделимы?

– Совершенно верно. Раньше функции воспитания были возложены на школу и учителей. Семья, конечно же, воспитывала, но можно вспомнить, например, пансионы, которые были в XVIII-XIX веках. Роль, которую отводили учителю в этих пансионах, отражает русская классическая литература. Я бы хотел привести два примера из «Евгения Онегина» Пушкина. Кто были учителя Евгения Онегина? «Сперва Madame за ним ходила, потом Monsieur ее сменил. Ребенок был резов, но мил... Он по-французски совершенно мог изъясняться и писал; легко мазурку танцевал и кланялся непринужденно, чего же вам больше? Свет решил, что он умен и очень мил». Как воспитывали западноевропейские учителя? По своему образу и подобию. Что ставится во главу угла? Французский язык, мазурка (центральный танец на балу, во время которого объяснялись в любви) и манеры. Возникает вопрос: почему Пушкин создает этот образ и почему Евгений Онегин – тип лишнего человека? А потому, что он воспитан по западноевропейскому образцу. Смог Онегин применить свои силы для России? Нет, он даже нигде не служил: ни на государственной службе, ни на военной. Он оказался гедонистом, которому подходит нынешний лозунг «Пепси – бери от жизни все», ведь он – любитель наслаждений и действительно пытался взять от жизни все. Пушкин писал это произведение, когда сам был почти таким же, а потому во многом это образ самого Александра Сергеевича. Но в 1824 году в его сознании происходит очень сильные мировоззренческие изменения. Он пребывает в это время в «южной ссылке», в Одессе. Он тогда был в коллегии иностранных дел и его отправляют в Михайловское – под надзор и полиции, и духовенства. Вот тогда начинаются духовные беседы поэта с наместником монастыря. Пушкин очень много читает духовной литературы. Этого не давали в лицее, там больше – французская литература и культура. Он не знал церковнославянского языка, и здесь он даже берет такие уроки.

– Пушкину в это время 25 лет? – Совершенно верно. Четверть века прожил и тут увидел, какой удивительный пласт русской культуры ему неизвестен. Это русские летописи, Киево-Печерский патерик... И он вдруг чувствует, что идеал был еще в Древней Руси – это святость, потому что все святые шли путем Христовым. Тогда он сам задумался: а что же я, русский человек, собой представляю? И вот уже через год он пишет, что «мои силы достигли духовного развития, я могу творить». До этого получается, что он не творил, а просто писал, сочинял, а теперь он почувствовал силу? И из-под его пера рождается «Борис Годунов». И это, на мой взгляд, уже не его творение: он чувствует, что это написано по благодати. В то же время Александр Сергеевич должен завершить «Евгения Онегина», а отношение к герою у него сильно изменилось. Поэтому история Евгения Онегина обрывается на полуслове. Но Пушкину, как человеку православному, нужно завершить эту тему, и он пишет «Капитанскую дочку». И это – его собственная полемика (с самим

собой): человека православного с человеком-атеистом.

– Получается, что Пушкин в 25 лет нашел то, что мы называем «национальной идеей»?

– Верно. Он создает совершенно другой образ – образ Петруши Гринева. Петр – камень – это основание Российской империи. Он дворянин, который изначально, со дня своего рождения, был нацелен на государственную службу. Его воспитывает дядька, русский человек, потому что мсье, которого выписали вместе с годовым запасом

додали того, что должна была дать семья. Телевидение не занимается воспитанием, и школа тоже отдала эту функцию улице. Получилось так, что поколение 20-25-летних, как сейчас отмечают многие, – потерянное. Потому что нет тех устоев, которые прежде воспитывало общество. Церковь обращает на это внимание, потому что ей это ближе. Она всегда занимается душой человека, и она, собственно, подняла многих опустившихся людей, которые появились в нашем обществе. У нас же огромное коли-

Илья Репин. А.С. Пушкин читает свою поэму перед Гавриилом Державиным на лицейском экзамене в Царском Селе 8 января 1815 года. 1911 г.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

французского вина, больше предавался увеселению, нежели воспитанию. И поэтому чему научился Петруша Гринев в 11 лет? Он прежде всего изучил русский язык. Пушкин акцентирует на этом внимание. Дальше автор показывает образ учителя – Савелича, который готов отдать жизнь за своего подопечного. В эпизоде с виселицей Савелич упрямивает Пугачева, чтобы он не вешал дитяти, а хотя бы его для острастки повесил. Чем отвечает ученик? Он тоже готов за своего дядьку душу положить. Поэтому-то в последнем эпизоде, когда Петруша Гринев едет спасать Машу Миронову, он возвращается – ведь мог бы погибнуть его учитель. А он, русский офицер, прекрасно понимает, что может сам здесь погибнуть: пугачевцы не церемонились с офицерами.

– Вот эта самоотверженность и ответственность учителя за ученика и есть то «национальное», что мы сейчас ищем в нашем образовании?

– Да, очень важен образ учителя. В школе дети ориентируются на кого-то из учителей, и всегда помнится первый учитель. То же и в науке. При создании научной школы очень важен образ основателя, учителя. Это тот человек, который дает не только знания, но и нравственные основы поведения в обществе, которые передаются из поколения в поколение. Такие научные школы в России были очень важны, и, к сожалению, сейчас эта традиция превралась. Многие пытаются получить образование за границей, получить знания, но это не есть образование: знание и образование – это разные вещи. Знания можно получить из книг, различных источников, а вот образование – это нечто иное...

– Это осознание в себе «образа Божьего», нравственной и ответственной личности? – Совершенно верно. – Вы принимали участие в последнем Всемирном русском собрании, посвященном проблемам образования. Почему православная общечественность обратилась к этому вопросу?

– В перестройку и постперестроечный период из школы вынули функцию воспитания. Ее соринтировали на знания: школа должна дать определенный минимум знаний, но она уже не занимается воспитанием. И это – огромная прощеха в образовательном процессе! В 90-е годы шел процесс выживания. Мы хорошо помним, что родителям было не до детей, они не

чество беспризорных детей! Поэтому именно Церковь обнаружила такую нишу своего социального служения – воспитание молодого поколения.

– Вы сказали, что из школы ушло воспитание, но мне кажется, еще и намного уменьшилось количество уроков, связанных с нашей историей, литературой, обществом – тех, что воспитывали своим содержанием...

– Абсолютно с вами согласен. В последнее время распространена установка на то, чтобы дать знания: знание математики, иностранного языка, потому что они могут пригодиться везде. Так мы готовим космополитов, которые могут найти себе место там, где им будет лучше. Когда-то на Руси была пословица, которую, к сожалению, забыли: «Где родился, там и пригодился». С православной точки зрения она говорит о том, что случайно человек родился именно в этом месте, случайно у него такие родители, все это ему дано от Бога. Что влетает за собой сокращение часов на литературу? Уменьшается морально-нэтическая сторона взаимоотношения людей – это первое. Второе: если мы убираем историю и литературу, уходят вопросы патриотизма. Человек оказывается не привязанным к своей земле, к своему роду, семье. Он изучает мировую культуру, мировые религии, он изучает все и может ориентироваться во всем мире, но не знает того основного, что должно быть у него. Когда Пушкин возвращается к своим национальным корням, он становится национальным писателем и мы говорим, что Пушкин – «наше все».

– Не так давно в интервью «СВ» руководитель Молодежного российского-белорусского оркестра Александр Николаевич Якутов отметил, что, по его мнению, отсутствие достаточного количества гуманитарных дисциплин в нашем учебном процессе связано с определенным лоббированием политики «технарей». Вы с этим согласны?

– Согласен. Проще договориться с людьми, которые национально не привязаны, – с теми самыми технарями. Их язык – математика, они знают иностранный, английский, на бытовом уровне, могут общаться, и они создают некую корпорацию, международную общность. Они могут профессионально работать, но это то, что нужно человеку для быта, для зарабатывания денег. Для русского человека этого мало, поэтому что у него возникает вопрос:

кто ты, какой ты, в чем смысл твоей бытия? Кроме того, гуманитарная область, например та же литература, учит не только каким-то нравственным критериям и основам, есть еще один важный аспект – она учит фантазировать, мыслить. Неслучайно японцы разработали программу творческого мышления. Чтобы сделать глобальное открытие, человек должен уметь мыслить масштабно, образно. Для таких людей очень важно много читать – то есть развивать образную систему. Это с одной стороны. С другой стороны, очень сильно развивают музыка, живопись, и это нужно давать в комплексе. Ведь наша православная культура развивалась в комплексе – это хоровое пение, многоголосие, это фрески, изумительные и по своей цветовой гамме, и по своим образам. Человек учился их читать, приходил в храм и знакомился с мировой историей, которая изложена в Библии. Русская живопись возникает, отталкиваясь от иконографии. Литература основана на древнерусской словесности, которая писалась церковнославянским языком. Она вышла из службы, потому что многие произведения помогали пониманию церковной службы. А потом появились изумительные древнерусские повести – «Повесть о Петре и Февронии», об Илье Муромце, собственно о семье, о тех оценках, критериях, нравственных основах, которые закладывались изначально у молодого человека.

– Александр Николаевич, получается, что это заблуждение – тезис о том, что доминирование точных наук поможет осуществить нам экономический прорыв? – Это не поможет. Неслучайно экономический кризис, который мы наблюдаем последнее время, имеет духовную основу. Ни математики, ни экономисты не могут его ни высчитать, ни преодолеть. Я считаю, что духовное развитие человека может способствовать выходу из этого кризиса. Это не только умение пережить этот кризис, не отчаяться, но и масштабный взгляд, о котором мы с вами говорили, который присущ, кстати сказать, именно русской культуре. Русские одними из первых осознали свое место в контексте всей мировой христианской истории. И сейчас, когда наступил кризис, у нас начинается интенсивный поиск той самой национальной русской идеи, с одной стороны. И с другой стороны, все больше и больше звучит мысль о том, что именно России отводится значимая роль в борьбе с мировым кризисом.

– Вся наша педагогическая общечественность разделилась на два лагеря по поводу ЕГЭ. Скажите, ЕГЭ можно адаптировать к нашей отечественной системе образования?

– Трудный вопрос. ЕГЭ вводили математики, и для точных наук, как одна из форм оценки знаний, она может существовать – одна из форм, я хочу это подчеркнуть. Неслучайно в МГУ как противились, так и противятся до сих пор введению ЕГЭ как основной формы оценки знаний. Виктор Садовников, ректор МГУ, хоть и сам представитель точных наук, тем не менее скептически относится к такой проверке знаний. Что касается гуманитарных наук – это совершенно не подходит. История – не просто даты, это прежде всего личность и оценка их деяний. Можно не вспомнить какую-то дату из истории, но нужно уметь интерпретировать события соответствующим образом. Когда все сводится к цифрам, школьники перестают понимать свою историю. Они не могут мыслить. А о литературе я вообще не говорю, потому что как можно литературу сдавать по тестам? Только имена, даты рождения писателей. Какие-то «изгибы» в сюжете нужно будет выбрать и так далее. Напрочь отсекается элемент творчества в ответах абитуриентов, а ведь без него мы не построим творческую личность. Ведь человек изначально – творец. У каждого есть это творческое начало. А мы его отсекаем. Вот так, как сейчас это происходит, – натаскивание на сдачу экзаменов по ЕГЭ.

– Литературный институт столкнулся с проблемой ЕГЭ на примере своих абитуриентов?

– К сожалению, столкнулся. Мы боролись до последнего момента, но в этом году нас поставили перед фактом, теперь ЕГЭ распространяется и на нас. Но поскольку мы – творческий вуз, мы

отстояли творческий конкурс. Все-таки мы оцениваем наших абитуриентов по их способности творить.

– Как вам кажется, точка уже поставлена в дискуссии по ЕГЭ? Или все-таки есть возможность побороться за более правильное применение его к нашей системе образования?

– Когда президент Дмитрий Медведев сказал, что у ЕГЭ нет альтернативы, все, конечно, смирились, что так и будет. Но ведь он добавил, что это – не универсальная система, ее нужно совершенствовать, ее нужно изменять. Потому надежда все-таки остается на то, что со временем мы насытимся этим экспериментом, в который были вложены очень большие деньги. Даже Запад отказывается уже от ЕГЭ, потому что узко мыслящие люди там тоже не нужны. Кстати сказать, те выпускники наших вузов, которые заканчивали их без ЕГЭ, – это самые лучшие специалисты в области компьютерных технологий и компьютерных программ. Это ли не лучшее подтверждение ценности нашего отечественного образовательного опыта? Так какой смысл от него отказываться?

– Как вам кажется, попытки унифицировать систему образования в рамках Союзного государства необходимы? И насколько они перспективны? Вы ведь принимаете абитуриентов со всего необъятного постсоветского пространства?

– Совершенно верно, из всех стран СНГ у нас учатся студенты. Слава Богу, что везде есть творческие люди, они к нам тянутся, и мы поддерживаем те старые связи, которые были в Советском Союзе. Отвечая на ваш вопрос, я хотел бы обратить внимание на то, что уровень подготовки абитуриентов сейчас, конечно, отличается. Какую-то общую планку, конечно, нужно задавать и в рамках СНГ, и в рамках Союзного государства. Но возникает еще и другая проблема: если аттестаты о школьном образовании принимаются у нас, в России, и не подвергаются сомнению, то, например, диплом кандидата наук уже требует сертификации. Уходит очень много времени на подтверждение его статуса. Эта проблема существует и на Украине, и в Беларуси, и во многих других странах СНГ. Вместо того, чтобы двигаться дальше, развивая науку, человек вынужден терять на этом время. На это следует обратить внимание. Нужна воля наших правительств. Нужно просто сесть и договориться. По сути дела, это решается очень легко – руководители правительств подписывают соглашение о признании степеней и званий ученых и, естественно, аттестатов кандидатов и докторов наук.

– А в вашей преподавательской среде – вы ведь бываете и на Украине, и в Беларуси – есть понимание того, что вы работаете на одну цель? Или стремление самоутвердиться за счет национального суверенитета берет верх над здравыммыслием?

– Больше это чувствуется на Украине. Однажды на совместной конференции я обратил внимание на такую деталь: украинцы все время говорили, сколь они не похожи на русских, а русские говорили, что мы очень похожи. У нас тенденция – показывать общность, у них – показывать отличия. И это сказывается на подготовке молодых специалистов. Мне приходится общаться с молодыми учеными, и они уже неохотно воспринимают объективные исторические данные: как историк я могу сказать, что у нас единый народ и до XVI века ни белорусов, ни украинцев не было. Была Киевская Русь, Литовская Русь и Московская (XVI-XVII века). Но это была все-таки Русь – единая, целая. Потом только стали формироваться национальные языки – разговорный, затем литературный. Не лучше ли отталкиваться от общей основы и идти дальше? С другой стороны, у меня сейчас юбилей – тридцать лет с момента окончания Львовского университета. Собираются выпускники, и для нас всех мы – единое целое, несмотря на то что кто-то приезжает из России, кто-то – с Украины, кто-то в Беларуси живет, между нами не существует отличий. И вот это родство очень хотелось бы передать тем, кого мы сегодня называем своими учениками.

Беседовала
Татьяна КОНДРАТОВИЧ

НОВОСТИ

Ищем новых лауреатов.

В соответствии с Положением о премиях Союзного государства в области литературы и искусства, утвержденным Постановлением Совета Министров Союзного государства от 29 октября 2005 года №30, Постоянный Комитет Союзного государства, по согласованию с министерствами культуры Беларуси и Российской Федерации, сообщает, что ходатайства о присуждении премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2011-2012 годы принимаются министерствами культуры Беларуси и России с 1 сентября 2010 года до 1 февраля 2011 года.

В Москве открылась XXIII Московская Международная книжная выставка-ярмарка.

Этот представительный и масштабный международный книжный форум проводится в России с 1977 года. Организуют его Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям России и Гендирекция международных книжных выставок и ярмарок. В нем участвуют издательства, книготорговые организации, библиотеки, культурные центры из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В 2010 году книжная ярмарка впервые принимает Республику Беларусь в качестве Почетного гостя. Тема культурного сотрудничества в рамках Союзного государства Беларуси и России станет одним из ключевых моментов проведения выставки, это будет отражено как в книжной экспозиции, так и в мероприятиях программы.

В день открытия выставки, 1 сентября, состоялись встречи белорусских и российских поэтов, писателей, литераторов. В редакции «Литературной газеты» прошел «круглый стол» на тему «Общность судеб: белорусская и русская литература на современном этапе», в редакции журнала «Наш современник» – беседа за круглым столом на тему «Русская и белорусская литература в контексте славянской цивилизации».

В День Республики Беларусь, 2 сентября, состоится творческая встреча с председателем Союза писателей Беларуси Николаем Чергинином на тему «Писатель и современность». Издательство «Мастакая літаратура» представит книгу о народном художнике Беларуси, лауреате Госпремии Республики Беларусь, лауреате премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2009-2010 годы Леониде Щемелеве – «Леонид Шемелев. Краски и ритмы времени» – из серии «Жизнь знаменитых людей Беларуси».

В День Содружества, 3 сентября, на сцене Национальной экспозиции Республики Беларусь пройдет презентация издательства проекта Посткома Союзного государства – книги Маршала Советского Союза Дмитрия Язова «Гуртывы: от Омска до Берлина». В презентации примут участие Дмитрий Язов, Госсекретарь Союзного государства Павел Бородин, представители Посольства Беларуси в России, Посткома Союзного государства, издательства «БЕЛТА».

Безусловный интерес вызовет «Поэтическая дуэль» на тему «Люби все возрасты покорны», которая также пройдет 3 сентября. Поэтами-дуэлянтами станут Андрей Скоринкин (Беларусь) и Нина Карташова (Россия).

Гости и участники мероприятия познакомятся с белорусско-российскими издательскими проектами, представленными на стендах Национальной экспозиции Беларуси. Ярким проектом 2009 года стала книга «Энциклопедия Победы. Беларусь – Москва», посвященная 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 65-летию Великой Победы и 75-летию учреждения звания Герой Советского Союза. В 2010 году в издательстве «Белорусская энциклопедия им. Петруся Бровки» вышел в свет литературный сборник «Память сердца» – коллективный труд белорусских и российских писателей. Книга посвящена событиям Великой Отечественной войны, героическому подвигу белорусского и русского народов.